

Когда Майк слушал, как Глория говорила о том, что она сделала для детей, и видя улыбку, исходившую изнутри, он не мог не улыбнуться вместе с ней. Какая милая девочка. Она смогла снять вуаль и снова начать жить. Как мило.

Тем временем Камилла издалека наблюдала за ними и бормотала, срывая листья с веток. Как только она увидит, что Майк вынашивает какие-то злые намерения, она бросится спасать девушку, терпящую бедствие.

Однако этот парень действительно слишком хорошо это скрывал на глазах у других!

Кто бы мог подумать, что этот изысканно выглядящий мужчина сможет завязать такой бесстыдный узел в этой маленькой темной комнате, умело хлестать ее по самым мягким и чувствительным местам и даже странно смеяться с красной свечой...

Кроме того, самым страшным было то, что он на самом деле записал все это на фотокамень!

Это был просто волк в овечьей шкуре!!!

Камилла выла внутри. Она могла только желать прикончить Майка ударом и спасти Глорию из лап этого дьявола.

— Я передам деньги Учителю Луне, а также расскажу ей о зимней одежде. Она очень хорошо разбирается в делах с детьми, а также она приложила много усилий для них, так что она действительно лучший человек, который может дать им все, — с улыбкой сказал Майк. — Спасибо, — с благодарностью сказала Глория. Она боялась, что опоздает с доставкой вещей, из-за чего дети не получат свою новую хлопковую одежду даже после зимы.

— Хорошо, а как обстоят дела с продажами новой зимней одежды? — С любопытством спросил Майк. Он подарил Глории несколько дизайнов пуховиков, но не стал их дополнять. Сегодня, видя, что она все еще была в ветровке, казалось, что она еще не изготовила пуховики.

— Образец отсутствует. Он очень красивый и очень теплый, но поскольку мы должны наполнить куртку пуховыми перьями, нам нужно купить много пуховых перьев, а затем обработать их перед использованием. Первая партия из 10 пуховиков в настоящее время находится в процессе производства. Впоследствии производство должно ускориться, — Глория восхищенно посмотрела на Майка и похвалила: «Майк, ты действительно впечатляешь. Вся созданная тобой одежда такая красивая».

— Мисс Глория, ты мне льстишь. Это просто мое маленькое хобби, — Майк махнул рукой. Проектов, которые он получил от системы, было достаточно, чтобы прослужить ему несколько лет, так что не было никаких проблем с продолжением притворства.

— Бесстыжий!!!

Яростный голос системы зазвенел в голове Майка.

Глаза Глории заблестели, когда она подумала: Этого маленького хобби достаточно, чтобы испугать лучшего портного. Мистер Майк мог быть гениальным дизайнером, которого сдерживало кулинария.

Майк еще какое-то время болтал с Глорией, прежде чем он начал расспрашивать ее о Торговой палате и Джеффри.

Пройдя через многое, он все еще был полон борьбы и веры в свержение правления Торговой палаты над Аденской площади. В кратчайшие сроки он сможет сместить Джеффри с его должности и заставить Торговую палату отменить расовую дискриминацию в отношении смешанных кровей.

Это было первое, что он хотел сделать как отец и как владелец бизнеса.

Глория не была интриганткой, поэтому ответила на все вопросы Майка правдиво.

Однако было жаль, что она мало что знала об этих вещах, поэтому она не могла предоставить Майку какую-либо полезную информацию.

— Через полмесяца Торговая палата проведет празднование конца года. Не могли бы мистер Майк, маленькая Эми и другие дамы в ресторане украсить мероприятие вашим присутствием?
— С улыбкой спросила Глория.

— Празднование конца года? Я не являюсь членом Торговой палаты, — Майк покачал головой. Он пришел в последний раз только потому, что его пригласила мисс Шир, но на этот раз он не получил никакого приглашения. — Я являюсь одним из членов правления Торговой палаты. Если хочешь присутствовать, можешь войти с моей золотой картой, — Глория вытащила золотую карточку и передала ее Майку.

— Это... — Майк посмотрел на золотую карту и некоторое время колебался, прежде чем принять ее. Он кивнул с улыбкой и сказал: «Хорошо, тогда мне придется поблагодарить мисс Глорию».

— Пожалуйста, — Глория почему-то покраснела, прежде чем попрощаться.

Майк держал золотую карту в руке и подумал про себя: Если это празднование конца года, это будет означать, что вот-вот начнутся первые президентские выборы, верно? Интересно, готова ли мисс Шир бросить вызов Джеффри.

Камилла появилась из-за стола и села на место Глории, когда она с презрением сказала: «Как ты думаешь, ты ласкаешь тело мисс Глории, возясь с карточкой, на которой все еще остались остатки ее тепла и аромата? Извращенец!»

Майк убрал карточку и удобно откинулся на спинку стула с улыбкой, когда он возразил: «Ты думаешь, что ты уже шлифуешь мисс Глорию, сидя на сиденье, которое все еще имеет остатки ее тепла и аромата, графиня мазохистка?»

Камилла снова замерла. Как он мог так легко раскрыть ее самые сокровенные мысли?

— Повторюсь, я садистка, а не мазохистка! — Серьезно сказала Камилла.

Майк знал, когда остановиться. Он сменил тему разговора. «Интересно, мадам графиня уже подумывала о присоединении к нашему ресторану в качестве сотрудницы? Все, что мне нужно, это год, и ты можешь забрать этот фотокамень обратно. Я также пообещаю держать язык за зубами и не позволю третьим лицам узнать об этом».

— Год?! — Голос Камиллы стал выше.

— Да. Но тебе не о чем беспокоиться. Я по-прежнему буду платить тебе зарплату, и ты по-прежнему будешь пользоваться теми же льготами, что и другие сотрудники, — Майк кивнул.

Он снова вынул фотокамень и начал возиться с ним.

— Как я узнаю, что ты мне не лжешь? В тот день у тебя не было с собой фотокамня, — сказала Камилла, глядя на фотокамень в его руке.

— Тогда убедись сама, — Майк небрежно бросил фотокамень.

Камилла поймала фотокамень и взглянула на Майка, прежде чем сосредоточить внимание на фотокамне.

— А... Сильнее... Сильнее... «Хлест», аххх...

От этого распутного образа и звука лицо Камиллы мгновенно покраснело.

— Негодяй! Бесстыдный! Извращенец! Садист!!! — Камилла в ярости бросила фотокамень обратно в Майка.

— Ты та, кто все подготовила. Я сделал это только из соображений самообороны, — Майк невинно пожал плечами.

— Я... — Камилла открыла рот, но не смогла ничего ответить.

Внезапно этот фотокамень показался ей немного знакомым. Похоже, это был тот, который она принесла в тот день, чтобы передать его мисс Глории в качестве доказательства того, что Майк был извращенцем.

Майк встал и сказал Камилле: «Хорошо, снимай одежду. Я хочу официально начать интервью».

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1523752>